

СОЛНЕЧНАЯ ПОЭЗИЯ

МИХАИЛА ТИМОНИНА

И. Н. ЧУРКИН

Имя Михаила Алексеевича Тимонина не на слуху — при жизни вышли в свет две его книжки, одна из которых предназначалась детям и называлась «Молодой апрель». Вторая книга уже была солидного формата, в нее вошли стихи разных лет. Чаще его стихи печатались в газетах. Были у Тимонина многочисленные поклонники, так как мимо его светлых, необыкновенно солнечных и радостных поэтических строк и образов равнодушно не пройдешь.

Михаил Тимонин родился в начале прошлого столетия в деревне Яковлевка Дивеевского района Горьковской области, что на пути между ныне всемирно известными Всероссийским научно-исследовательским институтом экспериментальной физики (РФЯЦ-ВНИИЭФ, г. Саров) и Свято-Троицким Дивеевским женским монастырем. Их домик в три окошка стоит у самой березовой рощи. Улица зеленая от травы-муравы и золотая от одуванчиков. В низинках долго держится талая и дождевая вода на радость детям. Дом Тимониных сохранился, только его новый хозяин многое переделал.

Михаил окончил церковно-приходскую школу и испробовал разный труд: пас коров и овец, столярничал и плотничал, работал в сапожной мастерской, потом грузчиком на Горьковском автозаводе, был штукатуром, сторожем музея, печником и солдатом. И никогда не расставался с книгами, тетрадкой и химическим карандашом — он писал стихи, читал их друзьям и соседям. Еще до Великой Отечественной войны о его незаурядном таланте писала «Литературная газета». Не просто писала, а хвалила.

После войны фронтовик Тимонин остановился в столице. Родной Горьковский автозавод принял бы, наверное, обратно, да только сердце не захотело волноваться юностью, тяжелой и одновременно безмятежной. Поиски работы привели в театр Советской Армии. В отделе кадров повертели военный билет, спросили о профессии — ее не было, и предложили одну-единственную должность — истопника. Михаил Тимонин — человек деревенский, потому и решили театральные: дров наколет, принесет, печи затопит. Тепло в театре будет обеспечено.

Так оно и было — к работе не привыкать. А когда трещат и радуются огнем дрова, радуется возле открытой дверцы голландки человек. В такие минуты доставал он из нагрудного кармана военной гимнастерки потрепанную тетрадку, муслил кончик химического карандаша, и рождались стихи. О детстве, о лесных полянах, о весеннем дожде и родных яковлевских и саровских просторах.

Здесь же, в театре, определили Тимонину место жительства — небольшую каморку. Вечером, когда отгромыхают аплодисменты и артисты разъедутся по домам, театр наполнится тишиной и даст раздолье тимонинскому слову. И опять стоят перед глазами родные места, картинки из детства... В один из таких вечеров остановилась возле Тимонина Нина Сазонова. Она уже тогда, молодая, но не имеющая высокого звания народной артистки, была любима зрителями. Нина Афанасьевна поинтересовалась:

— Что это такое пишет фронтовик в своей маленькой тетрадке?

— Стихи, — ответил Тимонин.

— А не тяжело почитать?

— С удовольствием.

Поутру в разливе света

Зашумели глухари.

Сыроежки жарит лето

На большом костре зари.

И пока читал Тимонин свои стихи, Сазонова кивала, радостно улыбалась, а затем и вовсе заплакала.

— Знаешь что? Давай-ка завтра встретимся и поедем в одно место. Там непременно должны прочитать твои стихи.

Местом этим оказался «Детгиз» — союзное детское издательство. Нина Сазонова привела Михаила к поэту Льву Смирнову. На тимонинские стихи прибежали все, кто был в это время в редакции. Читали и поздравляли, а Тимонин сжался и боялся пошевелиться: перед ним сидели и стояли поэты, которых он знал только по книжкам.

Лес к весне прислушался, позабыв усталость.

Заползает зелень дымкой на холмы.

Под корягой скорченной в логове осталось

Ледяное блюдце бабушки-зимы.

— Давайте издавать книгу. Ты не возражаешь?
Возражал ли Тимонин? Он и думать не думал, что такое может быть в его жизни. Через несколько месяцев на прилавках столичных магазинов появилась тоненькая книжка стихов для детей с веселым названием «Молодой апрель».

Литературные критики в один голос писали: «Природа — вот истинная стихия Тимонина. Редко у кого встретишь такое тонкое понимание природы, такое любовное к ней отношение. С любовью он пишет о труде, ведь всю жизнь он работает, и работает тяжело».

У Тимонина старый привычный образ иногда приобретает очень неожиданную современную окраску:

Веселый дуб с зеленою мочалкой
На берегу становится под душ.

Длинные усики антенны
Ловят волны света
(это о ржаном колосе. — Прим. авт.).

На рассвете дятел телеграмму
Выбивает в ельнике скворцу.

Скажу правду: наградив Михаила Алексеевича высокими эпитетами, московские поэты на этом поставили точку. Наговорили массу лестных слов, давали обязательства — в любой момент Тимонин может рассчитывать на их поддержку, — а места в литературных журналах, не говоря уж о выпуске специальных книг, больше не давали — самим надо. А книжка быстро разлетелась с прилавков московских магазинов, и больше всего ей радовались дети.

Михаил Алексеевич, добрая, скромная душа, понимал это и тихо жил в Киеве, растил вместе с супругой детей, и каждое лето приезжал в родную Яковлевку. Продолжал писать. Для себя. Для де-

тей своих. Для друзей. Для детей своих знакомых. Иногда раздаривал свои стихи, и они терялись по прошествии времени. Иногда печатался в маленьких газетах, но до хорошего и полного издания своих стихов так и не дождался.

В начале 1990-х гг. я познакомил Николая Васильевича Кутепова, ныне покойного митрополита Нижегородского и Арзамасского, со стихами Тимонина. «Исключительно хороши!» — произнес митрополит.

Николай Васильевич загорелся идеей и предложил денежный взнос на издание книги стихов поэта. Нашлось издательство, а в нем добрые талантливые люди. К делу подключился старый друг Тимонина Александр Иванович Бочкарев, живший тогда в поселке Сатис. Мы уговорили Лену Мочкаеву, талантливую художницу и поэтессу из села Кременки, сделать иллюстрации к будущей тимонинской книжке. Лена так увлеклась его стихами, что «родила» целый альбом прекрасных рисунков. Но денег хватило только на то, чтобы сверстать книгу. В свет она так и не вышла — средств на ее издание не хватило. А как нам хотелось, чтобы стихи Тимонина вновь ожили, и их смогли прочитать люди.

Мне было приятно услышать от Анатолия Ивановича Герасимова, одного из членов редколлегии журнала «Атом», предложение кратко рассказать о Тимонине и опубликовать стихи поэта. Уверен, все, кто прикоснется к солнечной поэзии Михаила Алексеевича Тимонина, останутся ее пленниками. Очень хотелось, чтобы стихи услышали и прочитали дети. К сожалению, книг Тимонина в саровских библиотеках нет.

ЧУРКИН Иван Николаевич —
руководитель пресс-службы главы г. Сарова,
член Союза журналистов России

* * *

Лес к весне прислушался,
Позабыв усталость.
Заползает зелень
Дымкой на холмы.
Под корягой скорченной
В логове осталось
Ледяное блюдце
Бабушки-зимы.
На кустах черемухи
Пьет росу синичка.
Иглами густыми
Ловит звуки ель.
К фитильку подснежника
Голубую спичку
В сумраке подносит
Молодой апрель.

* * *

Как белые кони
Умчались метели.
В обнимку на солнышке
Греются ели.
Стал вид веселее
У яблонь и вишен.
Колелблется пар
На сверкающей крыше.
Вода над карнизом
Запенилась в кадке.
Ручей разыскал
Прошлогодние грядки.
Под снежной корой
Не слышать его звука:
Он греет озябшие
Пальчики лука.

* * *

Скворца качает дуб столетний,
Как дед внучонка у ворот.
Весна в накидке разноцветной
По чистой улице идет.
Она идет, играет, светит
Лучами в тонкой синеве,
Шумят березки, словно дети
В рубашках белых на траве.
А за дорожным поворотом,
Где дружный сев идет с утра,
В большую радугу-ворота
Въезжают строем трактора.
Окно соседка распахнула,
Прогретым воздухом дыша.
И в первый раз весна взглянула
В глаза большие малыша.

* * *

Разбужен сад веселым летним громом,
Погас за тучей огонек зари.
А вдаль села по улицам знакомым
Бегут ручьи, пуская пузыри.
Под крышу дома ветер прячет галку.
Несет река волну в лесную глушь.
Веселый дуб с зеленою мочалкой
На берегу становится под душ.

* * *

Поутру в разливе света
Зашумели глухари.
Сыроежки жарит лето
На большом костре зари.
Заплетают кудри вика,
Сок готовит для пчелы,
Сыплет звезды земляника
На зеленые столы.
Трактористы встали рано,
А вдали наперебой
Ходят тучи с барабаном
По дороге голубой.

* * *

Над широким полем тонет
Жаворонка голос.
Я качаю на ладони
Ржи душистый колос.
Он стоит как страж бессменный,
Солнышком согретый,
Длинных усиков антенны
Ловят волны света.

* * *

К реке бегут купаться дети,
За рощей окрик пастуха.
С листвой заигрывая, ветер
Пушинку сбросил с петуха.
На речке с бочкой мокнут дроги.
Воронкой пыль летит под мост.
Поймал репейник у дороги
Теленка рыжего за хвост.

* * *

За густым колхозным садом
Солнце моется в реке.
Облака большим парадом
Развернулись вдалеке.
На веревке у забора
Сохнут белые платки.
В теплом солнечном просторе
Закружились мотыльки.
Покидая темный улей,
За околицу села
Золотой помчалась пулей
Быстрокрылая пчела.
Ветер с юга тихо льется
И несет в простор полей
Стук колес и скрип колодца,
Крепкий запах тополей.
В тихом утреннем тумане
Обняла березу ель.
Петуха петух у тына
Вызывает на дуэль.

Научно-популярный журнал для всех, кто интересуется историей создания ядерного оружия, новыми направлениями развития современной физики, наукоемкими технологиями.

Учредитель —
Российский федеральный ядерный
центр — Всероссийский научно-
исследовательский институт
(РФЯЦ-ВНИИЭФ), г. Саров.
Зарегистрирован Госкомитетом РФ
по печати за № 12751
от 20.07.94 г.

С содержанием журналов можно
ознакомиться на сайте РФЯЦ-ВНИИЭФ
www.vniief.ru

Заказать журнал и подписаться на
него можно по адресу редакции:

607188, г. Саров, РФЯЦ-ВНИИЭФ,
ОПИНТИ,
заместителю главного редактора
Волковой Нине Анатольевне

Тел. (831-30) 205-25,
факс (831-30) 205-47
e-mail: volkova@vniief.ru